

КИНОВОСТИ

Моек. Комедиямиц. -
КОМДИВ КОТОВ,
1995. - 24 окт. - с. 3.
ОН ЖЕ
МИХАЛКОВ

**Так себя еще никто
не увековечивал**

Величественное мероприятие под названием "Юбилейный вечер Никиты Михалкова" можно занести в Книгу Гиннеса. А киноконцертный зал "Россия" на тот момент смело назвать "территорией Михалкова" и на этом месте ставить "ургу" с красным флажком. Было все. Фотостенды под потолок — Михалков молодой, Михалков зрелый, Михалков на лихом коне. Новехонькая книга, естественно, "Никита", сборник фильмографии с пометкой в углу "Творческое наследие студии "ТриТэ". И самое удивительное — натуральный музей со стеклянными витринами и наверняка с сигнализацией.

Фото Александра Корнющенко.

Никита Сергеевич в обнове.

Под стеклом оказались даже панамка, сарафанчик и крохотные тубельки Нади Михалковой из папиного фильма. Не говоря уже о стоящих в фойе каретах и креслах из его лент. Композицию венчал застекленный Оскар, у которого с удовольствием фотографировались новые русские. А посреди буфета сверкал, сиял и переливался серебристый шар в виде планеты Земля, по макушке которой шагала нахальная и свободная куклолка молодого Михалкова из щегольского дебюта "Свой среди чужих".

Семейство юбиляра держалось вместе и напоминало семейство императора Николая II. Бархатные дочки — Надя и Аня, красавица жена, божественная первая жена Анастасия Вертинская (чуть поодаль), их общий сын Степан с ребеночком на руках, Андрон Кончаловский со взрослым сыном и конечно глава императорского дома — Сергей Михалков. А вокруг — Наталья Андрейченко, Елена Сафонова, Беата Тышкевич с Ольбрыхским, Бари Алибасов с Шукшиной, Соловьев и Меньшиков. И все это вперемешку с цыганами, казаками и монахами. Всем широко и бесплатно разливали водку "Комдив" с изображением Михалкова на этикетке, сделанную по спецзаказу заводом "Кристалл". Закуску традиционно михалковская — маринованный огурчик.

Никита Сергеевич начал, как всегда, скромно — в оркестре под управлением Скрипки бил в литавры, а в это время на экране демонстрировался коронный фрагмент — Михалков из первого фильма, нагло пожевывая яблоко, останавливал поезд. Эффект был ошеломляющим, и все встали. "Дорогой ти мой", — сказал по-русски Даниэль Ольбрыхский и подарил лихому атаману самое заветное, что у него есть, — левую шпору, а правую, где сердце, оставил у себя.

Юбилейным вечером Михалков решал сразу несколько задач — снять телевизионную версию, показать, чем сам богат и чем богата Родина-Россия, продемонстрировать банкирам иностранных звезд, принять поздравления и, наконец, не забыть спеть про "Шмеля". Состав иностранных звезд сильно не потряс, во всяком случае обещанных Марчелло Мастроянни и Настасьи Кински не было, зато Михалкову удалось вытащить на сцену все, что есть талантливого на Руси, — Государственный оркестр, хор, Кремлевский балет, Гурченко, Мордюкову, Соткилаву. Звезды деликатно ступевались и сыграли роль коллективной массовки. Алла Пугачева была на подпевках, Владимир Васильев сочинил паде-де по мотивам "Рабы любви", Илзе Лиена исполнила партию Елены Соловей, а ближе к концу Михалков от всего сердца подарил своему брату Башмета со скрипкой.

Счастливого юбиляра поздравляли от Лужкова, от Ельцина, от императорского дома в Париже. Архимандрит Феофан от лица Алексия II объявил о присуждении "верному сыну православной церкви" высшего церковного знака — Сергия Радонежского I степени, кой будет ему вручен патриархом во время, "ему удобоприемлемое". Когда Феофан, увлекшись, едва не причислил Никиту Сергеевича к лику святых, это никого не удивило. В конце концов Михалков достиг всего, о чем другие мечтают, и получил то, чего хотел. Он победитель. Вот моя семья, вот мои фильмы, вот мой Оскар, а вот моя Родина! "Смотрю на сына и не понимаю, откуда что берется", — сказал папа. А Андрон сказал: "Каким одним словом определить, кто мой брат? Да, герой!" Подумал и заметил: "Может, я вообще не из вашей семьи?"

Наталья РТИЦЕВА.